

Научная статья
УДК 342
<https://doi.org/10.35750/2071-8284-2025-1-58-66>

Национальная правовая система в устремлениях России к многополярному миру: факторы развития и ограничения

Виктор Пантелеевич Очеретько, доктор юридических наук, профессор

Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия имени В. М. Лебедева
Санкт-Петербург (197046, Александровский парк, д. 5 А), Российская Федерация
ocheredkovp@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-6552-453X>

Аннотация:

Постановка проблемы. Россия является активным участником формирования многополярного мира. Признание правовой системы важным ресурсом российского участия в этом процессе предъявляет к ней новые требования, настоятельно требует внесения в ее развитие корректив, отражающих органические черты российской цивилизации.

Методы. Исследование детерминировано применением общенаучных, частно-научных и специальных методов познания, позволивших комплексно исследовать проблемы и факторы развития национальной правовой системы в условиях становления многополярного мира.

Результаты. Автор рассматривает Россию как формирующийся центр силы в многополярном мире, анализируя право как один из ее ресурсов. в широком историческом контексте, включающем два этапа глубоких трансформаций. В статье выявлены их характерные черты и противоречивые результаты. Проведен многофакторный анализ развития российской правовой системы в условиях становления многополярного мира, показана обусловленность ее успешной трансформации реализацией в правовой сфере цивилизационного позиционирования России.

Выводы. Перед правовой системой всегда стоит задача быть адекватной потребностям меняющейся государственной политики по развитию модели национального развития. Эволюция государственной политики обуславливает изменение приоритетов в развитии правовой системы для возрастания ее конкурентных возможностей в новых условиях. Трансформация национальной правовой системы обусловлена воздействием факторов, отражающих меняющуюся конфигурацию современного мирового правопорядка. Правовая трансформация должна базироваться на цивилизационном позиционировании России в многополярном мире, на обращении к национальным ценностям и традициям. Однако перевод на деятельностный уровень учета ценностных ориентиров и правовых традиций в развитии правовой системы наталкивается на существенные ограничения.

Ключевые слова:

правовая система, многополярный мир, центр силы, национальные приоритеты, ценностные ориентиры

Для цитирования:

Очеретько В. П. Национальная правовая система в устремлениях России к многополярному миру: факторы развития и ограничения // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2025. № 1 (105). С. 58–66. <https://doi.org/10.35750/2071-8284-2025-1-58-66>.

Статья поступила в редакцию 17.12.2024; одобрена после рецензирования 05.03.2025; принята к публикации 20.03.2025.

Original article

National legal system in Russia's aspirations for a multipolar world: challenges and limitations

Viktor P. Ocheredko, Dr. Sci. (Jurid.), Professor

North-West branch of the University of Justice named after V. M. Lebedev
5 A, Aleksandrovskiy park, Saint Petersburg, 197046, Russian Federation
ocheredkovp@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-6552-453X>

© Очеретько В. П., 2025

Abstract:

Statement of the problem. *Russia is an active participant in the formation of a multipolar world. The recognition of the legal system as an important resource for Russian participation in this process places new demands on it and urgently requires adjustments to its development that reflect the organic features of Russian civilization.*

Methods. *The study is determined by the use of general scientific, specific scientific and special methods of cognition, which made it possible to comprehensively study the problems and factors of development of the national legal system in the context of the formation of a multipolar world.*

Results. *The author examines Russia as an emerging center of power in a multipolar world, analyzing law as one of its resources. in a broad historical context, including two stages of profound transformations. The article identifies their characteristic features and contradictory results. A multifactorial analysis of the development of the Russian legal system in the context of the formation of a multipolar world is carried out, and the conditionality of its successful transformation by the implementation of Russia's civilizational positioning in the legal sphere is shown.*

Conclusions. *The legal system always faces the task of being adequate to the needs of the changing state policy on the development of the national development model. The evolution of state policy determines the change of priorities in the development of the legal system to increase its competitive capabilities in the new conditions. The transformation of the national legal system is determined by the influence of factors reflecting the changing configuration of the modern world legal order. Legal transformation should be based on the civilizational positioning of Russia in a multipolar world, on an appeal to national values and traditions. However, the transfer to the activity level of taking into account value guidelines and legal traditions in the development of the legal system encounters significant limitations.*

Keywords:

legal system, multipolar world, centre of power, national priorities, value orientations

For citation:

Ocheredko V. P. National legal system in Russia's aspirations for a multipolar world: challenges and limitations // Vestnik of Saint Petersburg University of the MIA of Russia. 2025. № 1 (105). P. 58–66. <https://doi.org/10.35750/2071-8284-2025-1-58-66>.

The article was submitted December 17, 2024; approved after reviewing March 5, 2025; accepted for publication March 20, 2025.

Введение

Начиная с середины XX века, мир переживает последовательное развитие трех моделей мироустройства – биполярной, однополярной, многополярной. Переход в новый многополярный мир призван открыть перед всеми цивилизациями и государствами «возможности для своего демократического, оригинального пути развития»¹.

Несмотря на признание некоторыми авторами многополярности в организации международных отношений уже свершившимся фактом [1], все-таки, на наш взгляд, этот процесс находится на начальной стадии. Многополярный мир пока представлен скорее в теоретических конструкциях.

Современное понимание многополярного мира акцентирует внимание на становлении мировых центров, не подверженных диктату западных государств. Эта система приходит на смену прежней парадигме мироустройства, характеризующейся доминированием одного центра (западного мира) и его экспансией под лозунгами глобализации, либерализации и стирания национальных границ.

Важен еще один существенный для наших рассуждений аспект. Мы имеем дело с процессом возникновения нового явления, а не с его состоянием, характеризующимся зримыми очертаниями, зрелыми формами и устоявшимися институтами. Признание начальности этого процесса не только не отрицает возможность теоретического анализа, наоборот, определяет его настоящую необходимость, тем более что вырисовываются основные контуры нового миропорядка. Необходимо осмысление этого процесса, понимание позиционирования России как реального полюса, уяснение настоящей необходимости участия России в становлении нового миропорядка, принимая во внимание как вытекающие из этого возможности, так и существующие ограничения.

Современное состояние реализации идеи многополярного мира определяет характер осуществляемых исследований в значительной мере как прогностических, направленных на формирование образа будущего отечественной правовой системы, отвечающего стремлению России стать центром силы в многополярном мире. С юридического прогнозирования начинается эффективное «управление будущим» правовой системы.

¹ Заседание Международного дискуссионного клуба «Валдай» // Президент России : [официальный сайт]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/statements/69695> (дата обращения: 04.02.2024).

Результаты

Развитие концепции многополярного мира базируется на активном использовании новых категорий, не получивших пока нормативного закрепления, а именно, «центр силы» и «полюс силы».

Мы можем констатировать существенное разнообразие в их понимании, использование без необходимой конкретизации понятий. Иногда они рассматриваются как синонимы, порой их относят к различным сферам деятельности, что, конечно, не способствует определенности в теоретических построениях [2–4]. На наш взгляд, эти категории взаимосвязаны, но не тождественны, и обладают самостоятельным содержанием.

Обычно под центром силы понимают отдельную страну или союз государств, который способен продвигать свои интересы на международной арене, активно участвовать в управлении глобальными процессами. Центр силы является результатом взаимодействия (аккумуляции) многих ресурсов (военного, политического, экономического и др.) в виде полюсов силы, представляющих его (центра силы) локальные (частные) характеристики.

Полюс силы представляет собой форму существования определенного ресурса, приобретающую свою качественную определенность и позволяющую занимать и удерживать определенные (локальные) статусные позиции в глобальном мире при отстаивании национальных интересов. Каждая страна или объединение стран обладает ресурсами, однако не все они могут выступать в качестве полюса силы.

Обычно выделяют военный, экономический, политический полюса [2]. Общепринято считать, что Россия обладает признаками политического (как минимум, являясь постоянным членом Совета Безопасности ООН), а также военного (являясь ядерной державой) полюсов. Россия достигла определенных результатов в экономическом развитии. Как известно, в 2024 году Международный валютный фонд признал экономику России четвертой в мире по паритету покупательной способности. Конечно, это, на наш взгляд, не означает, что мы обладаем всеми признаками экономического полюса.

В становлении центра силы, наряду с указанными ресурсами, важную роль играет сфера права, которая придает необходимую нормативность их развитию. Право обеспечивает комфортные и безопасные условия функционирования общественного организма. Оно, выступая деперсонализированным регулятором большой совокупности отношений в обществе, в значительной мере является сферой, определяющей облик (имидж) государства. Его качественные характеристики являются одним из важных условий обеспечения деловой привлекательности любой страны.

Таким образом право, опосредуя развивающиеся процессы во всех сферах деятельности, является важной составляющей сложного процесса становления России как центра силы и в значительной мере определяет возможности достижения заявленных страной целей. Следует согласиться со сформулированным В. Д. Зорькиным императивом, что Россия может занять достойное место в новом миропорядке, «преодолеть отставание от ведущих стран мира..., только используя право как серьезный и необходимый ресурс развития» [5, с. 52]. Правовая трансформация является необходимой формой становления российского центра силы. В этом смысле правовая система также является одним из значимых полюсов в становлении центра силы. Все зависит от ее количественных и качественных характеристик.

Развитие любой социальной системы всегда исторически обусловлено. Не является исключением и развитие современной российской правовой системы. Она всегда должна быть адекватной потребностям существующих приоритетов государственной политики как во внутреннем, так и во внешнем ее контурах.

Проблематика развития правовой системы как ресурса российского участия в преобразовании мирового правопорядка наиболее полно раскрывается при ее анализе на широком историческом материале, включающем два этапа глубоких трансформаций, укладываемых в достаточно короткий исторический промежуток – 30 лет.

На первом этапе преобразования осуществлялись в условиях «пикового» развития глобализации и в контексте широкомасштабного процесса вхождения России в «цивилизованную семью европейских народов». Процесс рассматривался как магистральный в поисках ответов на возникающие вызовы развивающейся модели глобализации права, направленных на повышение конкурентоспособности российской правовой системы в рамках этой модели. Решалась задача сформировать национальную правовую систему, похожую на западные образцы. Это предопределило европейский облик отечественной правовой системы, вытекающие из этого преимущества и выявившиеся недостатки, обнаружившие ее ограниченные конкурентные возможности.

Интеграция российской правовой системы в европейское правовое пространство оказала противоречивое влияние на ее конкурентоспособность. С одной стороны, широкомасштабная рецепция иностранных институтов и норм в российскую правовую систему способствовала ее «осовремениванию», большей согласованности с ведущими правовыми системами, развитию экономических, правовых и гуманитарных связей между странами. С другой стороны, развивающиеся в последнее десятилетие процессы со всей наглядностью показывают ограничения для развития национальных правовых систем, заложенные в существующей модели глобализации права.

На российском уровне развиваются противоречия между глобализационными процессами и требованиями национальной безопасности, проявляющиеся в реальном ограничении сферы применения российского права и юрисдикции российских судов в отношении российских юридических лиц. Англосаксонский облик российского юридического бизнеса в высших звеньях, вторичная роль национальных юридических компаний, их крайне незначительная роль в мировом юридическом бизнесе также характеризует отечественную правовую систему прошедшего периода [6].

Хронологические рамки второго этапа современного развития отечественной правовой системы можно определить лишь приблизительно. Важными рубежами являются переворот на Украине и связанные с ним события в Крыму и Донбассе, начало специальной военной операции. В этот период резко изменились внешние условия функционирования отечественной правовой системы. Обострился кризис международного права, снижается его роль при решении конфликтов на международной арене. Произошло разрушение общеевропейского гуманитарного правового пространства. Широкомасштабным ограничительным мером со стороны западных стран придается правовой характер. Осуществлены ограничения российского бизнеса в доступе к юридическим услугам иностранных юридических компаний. В значительной мере подвергся разрушению механизм взаимного признания и приведения в исполнение иностранных судебных решений и оказания правовой помощи между странами.

Этот период характеризуется осуществлением широкомасштабного «разворота» России на Восток, изменением приоритетов и структуры экономических, политических и социальных связей. Правовая система должна соответствовать изменяющимся приоритетам национального развития. Задача эта имеет множество измерений (ценностное, содержательное, временное). Исходя из этого, в эволюции российской правовой системы следует выделить обусловленные спецификой исторического периода две составляющих – текущую и стратегическую. Каждая из них имеет свое целеполагание, свой исторический контекст и временные параметры, но взаимообусловленные и тесно связанные.

Первая – текущая – нацелена на противодействие широкомасштабным ограничительным мерам со стороны западных стран и проявляется в обретшей вполне конкретные очертания «суверенизации» правовой системы.

Осуществление Россией шагов по противодействию широкомасштабным ограничительным мерам, облакаемым в нормативные формы, можно определить как суверенизацию российской правовой системы. Прежде всего, созданы конституционные основания суверенизации российского права, российского правосудия. Они содержатся в конституционном нововведении, определяющем Конституционный Суд Российской Федерации как последнюю инстанцию в решении спорных вопросов исполнения решений межгосударственных органов, иностранных или международных судов (арбитража). Тем самым создан конституционно-приемлемый способ исполнения таких решений Россией при неуклонном обеспечении высшей юридической силы Конституции Российской Федерации в российской правовой системе.

Происходит суверенизация юридического сопровождения судебной защиты прав и законных интересов российского бизнеса. Уход с российского юридического рынка международных юридических фирм создает хорошие перспективы для развития российского юридического бизнеса и, что еще более важно, расширяются российские правовые основания хозяйственной деятельности.

Создаются новые инструменты судебной защиты прав и интересов российского бизнеса. В решениях высших судебных органов Российской Федерации получили юридическую квалификацию ограничительные меры со стороны стран Запада и ответные ограничительные меры Российской Федерации. Западные санкции и российские меры противодействия повлекли за собой введение многих нестандартных правовых норм, развитие судебной практики по защите интересов российского бизнеса. В частности, в российском праве появляются новые правовые сущности, а именно, «недружественные» страны, используемые в качестве нового аргумента в судебных спорах российского бизнеса с иностранными фирмами. В российское правовое

пространство введены национальные защитные нормы, распространяющие исключительную компетенцию российских государственных судов на определенные виды споров и стороны, затронутые ограничительными мерами.

Вместе с тем, изменение приоритетов государственного развития, задачи активного участия в формировании многополярного мира показывают содержательную и временную ограниченность «реактивных» мер, направленных на преодоление «давления» со стороны западных стран.

Решение текущих (при всей их важности) задач должно быть согласовано и рассматриваться как составная часть стратегической составляющей трансформации национальной правовой системы, направленная на формирование конкурентных возможностей правовой системы России в новом глобальном правопорядке, призванных обеспечить реализацию заявленной позиции центра силы в многополярном мире. Решение этой стратегической задачи предполагает ее соответствие отечественному видению справедливого мироустройства, своей философии развития, конкурентным преимуществам России в материально-сырьевом, интеллектуальном, образовательном планах, духовно-нравственном развитии. Это решение обусловлено воздействием широкого набора факторов, отражающих меняющуюся конфигурацию современного мирового правопорядка.

Слом существующего миропорядка, формирование многополярного мира сопровождаются обострением конкурентной борьбы как постоянно воспроизводимым вызовом национальной правовой системе. Страны всегда стремятся добиться большей власти и влияния на международной арене, улучшить свои позиции в межгосударственной конкуренции. Формирование нового мира как антитезы глобализации с ее комплексной и крайне агрессивной формой конкурентной борьбы, в которой выигрывали страны Запада как организаторы процесса и основные выгодоприобретатели, нисколько не устраняет проблему конкуренции в мировом развитии. Наоборот, развивается ее многосубъектность, разнонаправленность и многофакторность, усиливается неопределенность в мировом развитии. Это воздействует на логику конкурентной борьбы национальных юрисдикций, заставляет по-новому рассматривать систему конкурентных преимуществ, оценивать факторы конкурентоспособности страны в многополярном мире.

Новый мировой правопорядок, формируемый в условиях глубокого кризиса международного права, характеризуется иным соотношением между его элементами. Развивающаяся регионализация мировой правовой системы проявляется в опоре стран на преимущественное развитие национальных правовых систем и права интеграционных объединений. Динамично развивается новое, транснациональное право, включающее как нормы, создаваемые транснациональными корпорациями самостоятельно, так и в еще большей мере «различные механизмы управления и правового обеспечения», основанные на «как традиционных, вроде договоров, так и инновационных корпоративных и трастовых механизмах, а также неформальных механизмах управления» [7, с. 13]. Последние создаются глобальными цепочками формирования стоимости. Развитие транснационального права является серьезным вызовом национальным правовым системам, ставя перед ними неизвестные ранее задачи нормативного опосредования.

Формирование нового многополярного мира характеризуется изменением формы глобализации. На смену вертикальной глобализации из одного центра приходит горизонтальная глобализация на основе развития новых центров силы и их нарастающего взаимодействия, с акцентом на развитие права интеграционных объединений. Каждый полюс в новом мироустройстве должен и будет опираться на интеграционное объединение, нормы коммуникативного права, совпадающие цивилизационные ценности в виде правовой культуры, правосознания и истории. Отсюда вытекает очевидный императив для российской правовой системы. Участие России в формировании многополярного мира в его правовом измерении предполагает не только развитие национальной правовой системы, ее конкурентоспособности, но также должно быть нацелено на освоение международного правового пространства, в т. ч. в рамках развивающихся интеграционных объединений (Союзное государство, ЕАЭС), других организаций многополярного мира (БРИКС).

Формирование общего евразийского правового пространства следует рассматривать в контексте решения насущных практических задач развития российской правовой системы. Разрушение общего международного, прежде всего европейского правового пространства, проявившееся в введении широкомасштабных юридических санкций, разрушение европейского гуманитарного правового пространства объективно меняют прежние географию, структуру и параметры сотрудничества в правовой сфере.

Проблема общего евразийского правового пространства не нова для политиков и исследователей. Вопрос его создания как перспективной задачи поднимался еще в рамках развития

Евразийского экономического сообщества (далее – ЕврАзЭС) как наиболее продвинутого на то время, по общему признанию, интеграционного образования на постсоветском пространстве². Реализация такой перспективы предполагает достаточно большую степень продвинутой в разработке серьезной теоретической основы в понимании содержания и основных направлений формирования этого пространства [8].

Общее правовое пространство интеграционного объединения традиционно рассматривается в формально-правовом аспекте, т. е. как процесс и результат гармонизации нормативных правовых актов и институциональное соответствие (согласованность) двух уровней – национального и наднационального. Однако, на наш взгляд, подобный позитивистский подход излишне узок и нуждается в расширении за счет привлечения к анализу совпадающей ценностной основы и общих интересов, объединяющих все субъекты права. Можно утверждать, что общее правовое пространство – это правовое измерение связанных воедино общих ценностей и интересов. На «единое понимание исторической судьбы, осознание многовековой хозяйственной связанности, сохранение и укрепление культурной и социальной общности народов стран союза» как залог успеха в усилиях по формированию ЕврАзЭС обращает особое внимание Президент России В. В. Путин³.

Формирование общего евразийского правового пространства имеет важные цивилизационные основания, среди них обоснованно указываются русский язык в качестве языка межгосударственного общения, в т. ч. сохранение общего юридического языка, юридической терминологии, общей истории, в т. ч. истории развития права, сохранение общих подходов в развитии правовой системы (имеются, однако, весьма существенные исключения, в частности, развитие в Казахстане органов разрешения экономических споров на основе английского права).

Важно, что правовые системы стран-участников ЕврАзЭС принадлежат к одной, континентальной правовой семье (традиции). Кроме того, законодательства этих стран – наследников СССР, не имеют (во всяком случае, пока) кардинальных, непреодолимых различий между собой. Это способствует более оперативному нормативному закреплению развивающихся интеграционных процессов. Наглядным примером служит деятельность рабочих групп при создании Единого таможенного союза, позволившая в относительно короткий срок создать интеграционное таможенное законодательство.

Формирующаяся новая конфигурация мироустройства создает новые условия взаимодействия участников международных отношений на принципах равноправного сотрудничества и взаимной выгоды, суверенного равенства и невмешательства во внутренние дела. Преодоление слабой роли и представительства российских государственных структур в ведущих институтах глобального управления, определяющих международное сотрудничество (ООН, Всемирный банк, Международный валютный фонд, ЮНЕСКО, Всемирная торговая организация и др.), развитие правового потенциала России в глобальном управлении способствует решению многих проблем национального развития, в частности, признания неприемлемости односторонних «санкций» и ограничительных мер, разрушающих международное право и мировую экономику.

Актуальной задачей является инициативное участие в формировании альтернативных институтов глобального управления. Речь идет не только о ЕврАзЭС, но и о Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), о межгосударственном объединении (параорганизации) БРИКС как новом независимом формате межгосударственного взаимодействия.

Решение проблемы «соответствия» правовой системы изменяющимся приоритетам государственного развития, заявленному месту России как центра силы в становящемся многополярном мире в значительной мере обусловлены преодолением существующих ограничений. Среди причин, лежащих в основе проблем отечественной правовой системы, часто называют отсутствие опоры на существующие правовые традиции и ценностные ориентиры, реальные национальные интересы⁴. Обращение к национальным ценностям и традициям рассматривается в качестве значимого фактора ее развития. Дополнительную концептуальную и практическую значимость этой проблеме придает выделение в концепции многополярного мира цивилизационной основы, характеризующейся объединяющей духовной, исторической, культурной традицией, на базе которых формируются центры силы [9, с. 46–54; 10, с. 101–125; 11]. Президент

² Заявление глав государств Республики Беларусь, Республики Казахстан, Кыргызской Республики, Российской Федерации и Республики Таджикистан об учреждении Евразийского экономического сообщества // Президент России : [официальный сайт]. URL: archive.kremlin.ru/text/docs/2000/10/128393.shtml (дата обращения: 14.05.2024).

³ Путин: ЕАЭС имеет все возможности, чтобы стать одним из мощных полюсов многополярного мира // Информационное агентство ТАСС : [сайт]. URL: <https://tass.ru/politika/16858715> (дата обращения: 02.04.2024).

⁴ Матвиенко В. И. Правовая система страны должна опираться на национальные традиции и ценности // Парламентская газета. 2016. 12 августа.

Российской Федерации позиционирует Россию как государство-цивилизацию⁵ с присущими ей уникальной культурой, историей, ценностями. В составе последних с необходимостью предполагаются соответствующие правовые ценности и традиции [12]. В качестве базового ориентира рассматривается выработка оптимальной модели государственно-правового развития, аутентичной цивилизационному позиционированию России в многополярном мире.

Реализация заявленного ориентира представляется далеко не однозначной. В рамках дискуссии высказываются различные варианты решения обозначенной проблемы. Самыми радикальными являются призывы вернуться к российским истокам, считая, что «российское право по своей сущности, имеет свой особый путь, который необходимо учитывать при формировании новых правовых актов» [13]. Этому, по мнению ряда авторов, способствует «русская правовая культура, которая выражается в особом правопонимании русского народа» [13], требующем «возвращения к российской правовой ментальности» [14].

Безусловно, российское право как целостная нормативная система всегда было и есть не только формально-юридическим, но и в значительной степени нравственно-духовным, и две эти составляющих неразрывно связаны между собой. Этот симбиоз обусловлен глубокими социально-культурными и государственно-правовыми началами жизни народа в России. На этом стоит своеобразие русской правовой традиции.

Признание этого факта не освобождает нас от поиска ответа на вопрос, каковы на самом деле нативные (врожденные) черты российской правовой системы, которые должны рассматриваться в качестве социально-правового контекста для выбора аутентичной им модели государственно-правового развития России? Их выявление важно также для определения чуждых нашему праву идей и принципов, влияние которых постоянно испытывает правовая система России в ходе трансформационных преобразований.

Следует признать, что, несмотря на длительную историю этих вопросов, российская юридическая наука до сих пор не нашла удовлетворительных ответов на них. С учетом этого призывы вернуться к истокам русского права в значительной мере выглядят риторическими.

Взвешенным и исторически обоснованным представляется определение концептуальных основ развития правовой системы на основе восприятия глубокого мирового опыта выработки общемировых стандартов правомерного поведения и одновременно учета культурно-исторической специфики нашей страны [5]. Следует отметить традиционность подобного подхода в решении проблемы для всех стран [15, р. 256], но особенно он важен для России, всегда использовавшей масштабные заимствования институтов и норм иностранного происхождения в развитии отечественной правовой системы.

При этом важно отметить, что механизмы перевода ценностных сущностей в нормы позитивного права, в систему конкретных правоотношений не определены. Это создает препятствия для общеправового нормативистского подхода к анализу инкорпорации правовой традиции в российскую правовую систему.

Конструктивным шагом представляется конкретизация анализа проблемы применительно к элементам правовой системы страны. С наибольшей определенностью можно констатировать реально осуществляемую ценностную детерминацию в сфере реализации права как важнейшего элемента правовой системы. Ценности, трансформированные в традиции, лежат в основе формирования поведения субъектов права, определяющего правовую культуру общества. Очевидно, что с принятием правового акта процесс его действия только начинается. Он воспринимается действующими индивидами, реализуясь в различных формах посредством трансформации заложенных в юридических нормах требований в правомерное поведение субъектов. При этом выбор варианта поведения субъекта в сфере действия права в значительной мере опосредован существующими в обществе ценностями и формируемыми на их основе традициями, являющимися для субъекта значимыми и некими «готовыми формулами», на которые он ориентируется в социальной жизни.

Проблема учета ценностей и традиций в правовой системе страны имеет, на наш взгляд, практические основания применительно к законотворчеству. Следует согласиться с тем, что «реформаторы, стремящиеся направить процесс реформ в правовое русло, не могут игнорировать те представления о справедливости, которые коренятся в массовом сознании» [5]. Субъекты правотворчества всегда должны стремиться к созданию правовой нормы, сохраняющей правовые традиции как основу стабильности правовой системы и обеспечивающей ее актуальность и эффективность на конкретном историческом этапе государственно-правового

⁵ Послание Федеральному Собранию [12 декабря 2012 года] // Президент России : [официальный сайт]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/17118> (дата обращения: 03.09.2024).

развития. Стандартным вариантом предложений подобного рода является разработка «правовых институтов и норм с учетом менталитета и культурно-исторических ценностей»⁶.

Соглашаясь с необходимостью и значимостью реализации такого подхода, следует отметить, что предложения по учету ценностных сущностей в законодательстве только открывают существующую проблему, но не решают ее. Проблемы сосредоточены в выявлении адекватности предлагаемых нормативных новаций заявленным ценностным ориентирам. Не выявлены механизмы перевода правовых ценностных сущностей в нормы позитивного права. Оценки качества правовой нормы по критериям, основанным на ценностях и по сути являющимся оценочными, трудно поддаются (если вообще поддаются) верификации. Предполагается ведь дать ценностную оценку коррективам правового акта, осуществляемым на основе предлагаемых ценностных установок.

Рассматриваются конкретные варианты решения этого принципиального вопроса. Так, В. И. Матвиенко предлагает «внедрить в нашу законодательную работу экспертизу законов на предмет их соответствия нашим историческим, национальным ценностям»⁷. Подобная экспертиза, безусловно, необходима, и ее возложение на законодателя выглядит логичным. Однако, на наш взгляд, ее действенность в рамках законодательного процесса в силу приведенных выше причин весьма ограничена. Она реально осуществляется на уровне общественного восприятия. Так, в российском обществе сохраняются семейные ценности, что находит отражение в регулировании семейно-брачных отношений. Этим во многом объясняется то, что попытки введения в наше правовое пространство ювенальных технологий и ювенальных судов⁸ натолкнулись на всплеск общественных эмоций. Вопросы развития ювенальной юстиции вышли из сферы профессионального разговора на уровень острых общественных дискуссий⁹. К концу 2013 года в стране начитывалось около 50 сайтов сбора подписей против ювенальной юстиции. Это привело к отзыву законопроектов, направленных на развитие ювенальной юстиции в России.

Ограниченное число таких общественно значимых дискуссий по этому вопросу характеризует степень определенности наших представлений о ценностных сущностях и правовых традициях в стране.

В решении проблем российской правовой системы особая роль принадлежит юридическому научному сообществу. Стоит задача преодолеть определенную роль аутсайдера в развитии правовых идей и конструкций, сформировать способность влиять на глобальные тенденции развития права, привносить в мировую дискуссию свой юридический взгляд на решение проблем.

3 **З**аключение

Правовой системе принадлежит немаловажная роль в позиционировании России как центра силы в формирующемся многополярном мире. Право в значительной мере определяет возможности развития обновленной модели национального развития, достижения заявленных страной целей. Это диктует необходимость внесения корректив в правовую модель развития страны, изменения приоритетов соответствия отечественной правовой системы изменяющемуся целеполаганию государственно-правового развития во внешнем и внутреннем контурах, направленных как на решение текущих проблем по преодолению «давления» со стороны западных стран, так и на реализацию заявленной позиции центра силы в формирующемся миропорядке, преодоление доктринальной и нормативной «вторичности» в интересах повышения конкурентных возможностей правовой системы России.

Трансформация национальной правовой системы обусловлена воздействием широкого набора внешних факторов, отражающих меняющуюся конфигурацию современного мирового правопорядка. Наряду с этим определяющее значение имеет выработка оптимальной модели государственно-правового развития, адекватной цивилизационному позиционированию России в многополярном мире. Это соответствие рассматривается в качестве значимого фактора развития национальной правовой системы и может быть достигнуто на путях обращения

⁶ Российская правовая система в условиях глобализации // Studfiles : [сайт]. URL: <https://studfile.net/preview/6361470/page:43/> (дата обращения: 02.05.2024).

⁷ Матвиенко В. И. Правовая система страны ...

⁸ Законопроект № 232772-8 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Система обеспечения законодательной деятельности Государственной автоматизированной системы «Законодотворчество» : [официальный сайт]. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/232772-8> (дата обращения: 09.09.2023).

⁹ См., например: Голосуем против ювенальной юстиции! // Нижний Новгород on-line : [сайт]. URL: http://www.nn.ru/community/gorod/main/?do=read&thread=2289252&topic_id=51024877 (дата обращения: 09.09.2023) ; Голосуем против ювенальной юстиции! : Сбор голосов против ювенальной юстиции // Golosuite.ru : [сайт]. URL: <http://golosuite.ru/index.php> (дата обращения: 09.06.2024).

к национальным ценностям и традициям. Однако перевод на деятельностный уровень учета ценностных ориентиров и правовых традиций в трансформации правовой системы наталкивается на существенные ограничения.

Правовая трансформация выступает необходимой формой становления российского центра силы, является серьезным ресурсом социально-экономического развития России, обеспечивающим достижение заявленных целей.

Список источников

1. Разуваев Н. В., Шмарко И. К. Роль права в формировании многополярности современного мира: обзор секции юридического факультета Северо-Западного института управления РАНХИГС в рамках VII Международного Невского форума // Теоретическая и прикладная юриспруденция. 2023. № 3 (17). С. 98–104; <https://doi.org/10.22394/2686-7834-2023-3-98-104>.
2. Леонова О. Г. Расширение БРИКС и его геополитические последствия // Россия и современный мир. 2024. № 2 (123). С. 55–71; <https://doi.org/10.31249/rsm/2024.02.04>.
3. Арин О. А. (Алиев Р. Ш.) Двадцать первый век: мир без России. Москва : Альянс, 2001. 352 с.
4. Азаркова А. С. Концепция многополярности в зарубежном академическом дискурсе // Теории и проблемы политических исследований. 2022. Т. 11, № 2А. С. 125–131; <https://doi.org/10.34670/AR.2022.11.35.014>
5. Доктрины Правового Государства и Верховенства Права в современном мире : сборник статей / отв. ред.: В. Д. Зорькин, П. Д. Баренбойм. Москва : Юстицинформ, 2013. 560 с.
6. Очередыко В. П. Российская судебная защита прав хозяйствующих субъектов в условиях обострения кризиса международного права // Ленинградский юридический журнал. 2023. № 2 (72). С. 118–135; https://doi.org/10.35231/18136230_2023_2_118.
7. Антимонопольное регулирование в цифровую эпоху : Как защитить конкуренцию в условиях глобализации и четвертой промышленной революции : монография / под науч. ред. А. Ю. Цариковского, А. Ю. Иванова, Е. А. Войниканис. Москва : Издательский дом Высшей школы экономики, 2018. 311 с.
8. Очередыко В. П. Общее евразийское правовое пространство: основы теоретического анализа // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2013. № 14. С. 100–104.
9. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций / пер. с англ. Т. Велимеева. Ю. Новикова. Москва : АСТ, 2003. 603 с.
10. Дугин А. Г. Теория многополярного мира. Москва : Евразийское движение, 2013. 532 с.
11. Мартынов Б. Ф. Многополярный или многоцивилизационный мир? // Международные процессы. 2009. Т. 7, № 3 (21). С. 60–68.
12. Багдасарян В. Э. Цивилизационный контекст российских правовых трансформаций // Московский юридический журнал. 2019. № 4. С. 100–107; <https://doi.org/10.18384/2310-6794-2019-4-100-107>.
13. Коваленко К. Е. Проблема сохранения самобытности российского права // NovalInfo : сетевое издание. 2014. № 24. URL: <https://novainfo.ru/article/2166>.
14. Хвалев В. А. Трансформация правовой системы России в условиях глобализации // Философия права. 2008. № 4 (29). С. 103–105.
15. Habermas O. Between facts and norms : contributions to a discourse theory of law and democracy. Second printing. Massachusetts, Cambridge : The MIT Press, 1996. 631 p.